«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»
- 5 МАЙ 1982

ЛЮДИ ИСКУССТВА

АРТИСТЫ ХОРА

О ЧЕМ ГОВОРЯТ зрители, побывав на спектакле музыкального театра? О музыке, оформлении, исполнителях ролей, воплощенных на сцене композиторского замысла... А вот одно из главных действующих лиц — хор — воспринимается как нечто само собой разумеющееся.

— В современном театре,— говорит главный хормейстер республиканского музыкального театра В. И. Буслаев,— хор — один из основных компонентов спектакля. Он—своеобразный комментатор действия, его эмоциональный фон. И, пожалуй, только истинный театрал знает, сколько бывает потрачено сил, труда и нервов артистов хора, чтобы добиться необходимого эмоционального воздействия на зрителя...

Вначале мне хотелось просто рассказать об одном артисте хора — Геннадии Алексеевиче Семенченко. Но когда мы встретились, он повел речь не о себе, а о своих товарищах о проблемах хорового искусства, о трудностях, с которыми приходилось сталкиваться раньше, но которые существуют и по сей день.

Слово Г. А. Семенченко:

— Почти 25 лет назад, в год создания нашего театра, я учился на втором курсе музыкального училища. Его тогдашний директор Михаил Федорович Орлов попросил нас, ребят, помочь становлению нового театра. Таня Елькин, Аркадий Каплунов, Гриша Бронко, Женя Степанов, Женя Елисеев и другие согласились сразу. Первый год мы вообще работали бесплатно. Нашим хормейстером тогда была Лидия Дмитриевна Лежнова, удивительной души человек, прекрасный специалист и педагог. Она умела и увлечь, и заставить работать. Она не уставала повторять, что на нашем хоровом фоне идет весь спектакль. И действительно, от нас зависело показать эпоху, обстановку действия, раскрыть жанровые особенности произведения. Например, в оперетте должна всегда ощущаться жизнерадостность. В опере уже другое — там нужна масштабность, более глубокая психологическая характеристика. И от дирижера, я повторяю, от каждого артиста хора требуется колоссальная отдача всех его сил, чтобы спектакль прозвучал.

И здесь очень многое зависит от отношения к нам постановщиков. Помню, когда мы ставили оперетту Н. Стрельникова «Холопка», режиссер Игорь Львович Орловский каждому из нас определил сценическую задачу, требуя самого, личностного отношения к поступкам главных героев, к происходящим событиям. То же самое и режиссер Ю. Петров, который ставил на нашей сцене «Евгения Онегина». Он пришел к нам в класс, каждого хориста назвал по имени-отчеству, с каждым поговорил, да так детально, будто от нас зависело быть или не быть спектаклю. А ведь так оно и есть. Каждый образ должен рождаться в синтезе музыки и действия. И если хор не живет жизнью героев спектакля, а лишь пропевает свои музыкальные партии, то полнокровных образов не получится. Одним солистам трудно раскрыть всю их глубину.

Когда режиссер с каждым артистом хора работает так, будто ты солист, тогда и творческое вдохновение появляется. Только вот сейчас такое отношение к хору все реже встречается. Увлеченность исчезает, обыденность появляется. Да что и говорить, скучно стоять в шахматном порядке, заученно распевая свои партии. При постановке оперы «Риголетто», например, большое внимание уделялось оркестру, а от хора отмахивались, заявляя: «Да зачем им спектакли!». Как это зачем? Ведь у каждого из нас свои партии. И мы должны ее выучить. Сначала с хормейстером, затем с концертмейстером выявить драматургию и музыку. После начинается совместная работа с солистами под фортепиано, а потом с оркестром, чтобы выверить общее звучание. Здесь главенствует дирижер. А когда мы перенесем все нами сделанное на действие, необходима помощь режиссера, чтобы соединить воедино всю работу постановочного коллектива.

ДА, ТЕАТР — искусство коллективное. И сила его, как утверждал К. С. Станиславский, «в том, что он коллективный художник, соединяющий в одно гармоничное целое творческую работу поэтов, артистов, режиссеров, музыкантов, танцоров, статистов, костюмеров и прочих деятелей сцены». Народная артистка СССР И. Архипова в статье «Что меня тревожит» писала о том же: «Труд большого числа театральных мастеров направлен с трудом интеллектуальным, и определяется он, на мой взгляд, двумя качествами: творчеством и любовью к театральному искусству, которые тесно взаимосвязаны. Однако экономические условия труда этого вспомогательного состава весьма несовершенны. Хор в оперном театре сегодня находится в катастрофическом положении. Только ветераны хора остаются преданными сцене, молодые предпочитают уходить».

У Геннадия Семенченко тоже был такой период в жизни, когда он ушел из театра, думая, что навсегда. Но вернулся. Потому что он — артист.

Рассказывает главный хормейстер театра В. И. Буслаев:

— Состав нашего хора малочисленный. Всего 24 человека. И это рождает много трудностей. Очень важно сохранить при разучивании хоровой партитуры каждую ноту композитора. А как с таким составом? Вот и приходится артистам хора работать с двойной нагрузкой. Например, партии альта у нас поют и альты, и сопрано. Партии вторых теноров исполняют баритоны, а вторые сопрано вынуждены петь за альтов и наоборот, как это у нас было в опере «Царская невеста».

Редко какой музыкальный театр рискнул бы ставить оперу при наличии такого хора. А мы вот рискнули и ставим. Потому что люди по-настоящему преданы своей работе, любят ее. Особенно ветераны хора. Вот тот же Семенченко обладает хорошим голосом, редким — тенор. Он очень музыкален, естествен, сценичен, артистичен. Ему можно доверить любую эпизодическую роль, и он сделает ее с блеском. Кроме того, Семенченко уже много лет — инспектор хора. В его обязанности входит подготовить артистов хора к репетиям, обеспечить всех нотами, проследить за разучиванием своих партий. Он — настоящий профессионал, всего себя отдающий работе. И вполне может быть хормейстером. А о его обостренном чувстве ответственности говорит вот такой факт. Когда в декабре 1981 года мы разучивали кантату о Куратове, Семенченко работал совсем больной. И после премьеры от большого перенапряжения Геннадий Алексеевич на несколько минут потерял зрение. Мы тогда сильно взволновались, ведь он ни разу вида не подал, что ему трудно. Потому что знал: он ведущий тенор, заменить его некем. И знал это, он приходил в театр и работал так, что никто и не замечал его болезни. Что им двигало? Высокое чувство ответственности и любовь к театру. И это не просто слова. За ними — высокая нравственность этого человека.

Все, что мною сказано о Семенченко, я с полным правом могу отнести и к другим. Например, Валентин Сальников, Анатолий Кузевсов, Нина Дуличенко, Любовь Домчук, Люда Прокопьева, Нина Алиева, Александра Морозова, Мария Габова — «старая гвардия», на которую можно положиться, которая не подведут в самый трудный и ответственный момент. Они сдержимы театром. Ведь мог, например, Сальников уже давно уйти на театра. У него есть вторая профессия — он шофер второго класса. Мог уйти и зарабатывать вдвое больше. И Кузевсов тоже имеет другую профессию. Но они остаются преданными театру. Как и Нина Дуличенко. Ей довольно часто поручались даже ведущие партии, как, например, в спектакле «Шельменко-денщик». Она на раз выручала театр в самых трудных ситуациях. Так, например, в опере «Русалка» Нина пришлось в срочном порядке заменить заболевшую певицу, исполнявшую партию Ольги. И это ее исполнение соответствовало хорошему профессиональному уровню.

К сожалению, у молодых нет такого горения, такого творческого отношения к работе. А ведь равнодушие и искусство не совместимы. Но не эти люди определяют уровень нашего коллектива. И если бы нам состав хора побольше, он вряд ли бы уступил, например, хору музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Об этом я говорю с полной ответственностью.

Артисты хора много делают и для развития хорового искусства республики. Все прочнее становятся связи с самодеятельными коллективами, например, с академическим хором Дома культуры нефтяников Уты. Да и современная оперная и балетная музыка, которая сложна для восприятия, нуждается в особенно тщательной и любовной пропаганде. «Трудностей у нас всегда много. Много сложностей, огорчений, но все это отступает, уходит на второй план, когда живешь в ожидании праздника—премьеры нового спектакля. Нет, тот, кто «заболел» театром, «заболел» им на всю жизнь, — убежден Г. А. Семенченко.

А. ХОЛОПОВА,
театровед.